

...Ефим Никитин, пожалуй не вписывается в иную сцену, чем сцена Чувашского академического драматического театра имени К. В. Иванова. Зрители говорят: «Он очень чувашский», театроведы отмечают его творческую индивидуальность. «Чувашские мужички», которых артист играет, действительно удивительно узнаваемы. Это происходит потому, что Ефим Никитич в своей работе пользуется большим жизненным материалом. Он верно схватывает стержень образа, проявляет изобретательность в выборе деталей. И рождаются сценические невыдуманные Васся из «Соперников» и Мурзай из «Кужара» П. Осипова, Кусяк из спектакля «Выйди, выйди за Ивана» Н. Айзмана, Мусся из «Ялта» («В деревне») Ф. Павлова. И ярко комедийное дарование Никитина находит в этой стихии удовлетворенность.

Он снисходительно терпелив к первой зрительской реакции на ту или иную комедийную роль. Пусть посмеются, — герой действительно смешон, — думает, наверное, артист, — но сейчас я расскажу о его жизни, а жизнь всегда большая драма, и зрители по-иному взглянут на моего героя. Конечно, приходится играть и мало симпатичных людей. Для таких он находит другие краски, обличающие их пороки. Но живописная

актерская раскованность, даже разбросанность — какая-то, и тут присутствует в полной мере.

Лишенное резких перепадов полувековое творчество Ефима Никитина вместило несколько ролей из русской классики, требующих глубокого психологического проникновения и правильного прочтения. Среди них, в первую очередь, можно назвать Хлопова и Подколесина из пьес Н. Гоголя, Юсова — А. Островского, Акима из «Власти тьмы» Л. Толстого.

Он стал в тридцатые годы артистом и режиссером — сначала ТЮЗа, потом Колхозного театра. Зрители закрывали глаза, когда в спектакле «Проделки Скапена» он с помощью шеста взлетал на трехметровую высоту и оказывался на балконе. Тогда его знали не только как артиста. Он увлекался легкой атлетикой и даже ходил в чемпионах республики. На гастроли отправлялся нагруженный до предела. Помимо того, что возили другие, брал с собой копы, диск, волейбольный мяч, шиповки. Он ратовал за развитие физкультуры и спорта в чувашской деревне.

В музыкально-театральном техникуме Никитин написал первое свое стихотворение — «Инхозна свинья» и с мастерским звукоподражанием

прочел его редактору сатирического журнала «Капкан» Ивану Мучи. Тот сказал: «Хрюкаешь хорошо, а стихи слабые». Пьесы у тебя должны получиться, пробуй». И Никитин послушался доброго совета и стал писать пьесы.

И другое дарование открылось в нем — легкость

сближения с людьми, общение с ними. В чувашских селах, где выступал театр, у Никитина незнакомых, вроде бы, и не оставалось. Когда гастрольная бригада собиралась уезжать, часто слышалось: «Где он? Опять всех задерживает». А Ефим Никитич стоял где-нибудь в окружении

НАШ КАЛЕНДАРЬ

РОДНИКИ

О Ефиме Никитине—актере и человеке

РАНИМИ рассветами, в любую погоду приходит Ефим Никитич Никитин к роднику. Большой дом просыпается, неспешно открывает глаза-окна и видит, как он с небольшим бидончиком возвращается оттуда, боясь расплескать «живую воду». Где бы ни жил этот человек, он всегда находит тропинки к родникам...

Заслуженному артисту РСФСР и народному артисту Чувашской АССР Е. Н. Никитину исполняется семьдесят лет, из которых пятьдесят отдано Чувашскому театру. Со свойственным ему юмором он уверяет, что юбилей тем хороши, что и самому юбиляру напоминают о его возрасте. Но нам хочется понять в нем и многое, другое.

колхозников и рассказывал веселые истории.

Вот что главное: эти и другие моменты жизни молодого Никитина не остались в дальнейшем просто яркими воспоминаниями. И отнеси их к 73-му или 82-му году — мало что изменится. Потому что Никитин остался Никитиным.

В веселое оживление приводит всех портфель, с которым Ефим Никитич не расстается. Чего только нет в многочисленных отделах и карманчиках портфеля. Театральные парики и маски, недописанные пьесы, тексты ролей с рисунками героев, спортивный тренировочный костюм, книги, удостоверение отличника культурно-шефской работы на селе и внештатного инспектора комитета народного контроля...

Никитин оптимистичен, у него деятельный интерес к жизни, многообразие привязанностей и увлечений. И все это, подобно родникам, в течение пятидесяти лет питает Никитина как актера.

Творческое долголетие дано не каждому. Ему оно, наверное, отпущено как дар за неиссякающее жизнелюбие.

В месяц у него бывает до десяти творческих встреч в рабочих общежитиях, красных уголках, учебных заведениях, клубах. Есть и незапланированные. Пригласят — как откажешь. Вот тут и выручает портфель, рассчитанный на все случаи жизни. Впервые заявив о себе в радиопередаче, отлично вписался в эстрадные концерты артиста дед Кельбук — мудрый и веселый, непримиримый в борьбе с недостатками. Он сошел со страниц поэмы

народного поэта Чувашии Якова Ухсая, но уже в новом художественном образе. В представлении некоторых людей Кельбук — реально существующее лицо, его информируют о непорядках на местах, ему многие пишут.

Не изменил Ефим Никитич литературному труду. Он написал тринадцать пьес. Их ставят самодетельные коллективы. Некоторые пьесы, как «Иван Батыр», «Кукша Иван». «Удивительная встреча», «Сарпиге» показали профессиональные театры (в некоторых случаях он вел режиссуру сам). Кстати, либретто первого чувашского балета «Сарпиге» написал тоже Никитин.

И в семьдесят лет он в спортивной форме. Никто не может его переплыть в чувашской пляске. Все еще призывны для него удары по волейбольному мячу. Рассказывают, что всего несколько лет назад на колхозном акате в родном селе Арабоси Ефим Никитич скинул пиджак, вышел из круга болельщиков и принял участие в соревновании по прыжкам в длину, показав третий результат.

ЧТО ДЛЯ НЕГО театр? Вся жизнь. Но такие актеры старшего поколения, как он, нужны и самому театру. Благодаря им театры получают возможность твердо стоять на

земле, не засушив свои корни. Они являются носителями тех традиций, которые объединяют разные поколения актеров. И еще — они до конца преданы искусству. А искусство сильно именно такой преданностью к себе...

В начале прошлой осени бригада Чувашского театра, в составе которой был и Ефим Никитич, повезла в Моргушский район спектакль. Сошедший с твердой дороги автобус порядком побуксовал и прочно засел в развороченной колее. До места назначения оставалось восемь километров. Быстро темнело, кругом стояла непролазная грязь, на постороннюю помощь надеяться не приходилось. Как и бывает в таких случаях, среди пассажиров начались стечения, сразу сделались кислыми их лица. Ефим Никитич молча снял ботинки, пробрался к дверце автобуса и, просунув босую ногу наружу, деловито макнул ее в грязь. Артисты рассмеялись и бросились разуваться и связывать узлы с костюмами. Ефим Никитич, как Иван Сусанин, повел повеселевшую бригаду по длинной раскисшей от дождя дороге. До сельской Дома культуры артисты добрались только к полуночи. Но зрители ждали их.

З. ГРИГОРЬЕВА.
Фото В. Романова.